

Пар на пару?

Обжарка в масле?

Ло Нин посмотрела на белую птицу в ладони Шэнь Цзи, затем перевела взгляд на самого Шэнь Цзи, решив, что ей слышалось.

— Братец Шэнь... — нерешительно произнесла она. — Ты что, собираешься её съесть?

Шэнь Цзи поднялся, заодно стряхивая с Яцзи остатки прилипшего снега.

Ло Нин поспешила встать следом, не сводя глаз с его рук.

— Разве так можно? Она такая красивая, будет ужасно жалко, если ты её съешь...

Птица была полностью белоснежной, изящной и сложенной на редкость ладно. Несмотря на то, что перья намокли от растаявшего снега и слегка растрепались, было видно, какими гладкими и блестящими они должны быть в обычном состоянии.

Трудно было сказать, где именно она ранена, но выглядела птица крайне слабой. Неизвестно, когда она пришла в себя, но её необычные бледно-серебристые глаза под лучами солнца сияли ослепительной красотой.

Правда, возможно, из-за слишком сильного холода Тяньшаня у Ло Нин возникло странное ощущение, будто один взгляд этой птицы заставляет её спину покрываться мурашками.

Система же заверяла с полной уверенностью:

— Хозяин, не волнуйтесь! Главный злодей отправится на пир в Мир Бессмертных лишь через месяц после открытия прохода. У вас в запасе целых четыре месяца, вы никак не столкнётесь!

Но не успела она закончить фразу...

Система, помня о своей миссии, не упускала случая промыть Шэнь Цзи мозги:

— Хозяин, посмотрите, как внимательна к вам героиня! Воспользуйтесь случаем, укрепите фундамент отношений, и тогда проблем с заработком баллов не будет!

Придя в этот мир, он еще не совершил ни одного полезного дела, так почему же постоянно ввязывается в странные истории с птицами?

Шэнь Цзи спросил:

— Хочешь оставить её себе?

На тыльной стороне ладони еще саднило от рваной раны, но боль была терпимой.

Ярко-алая кровь стекала с руки Шэнь Цзи, моментально пропитывая белоснежные перья глупой птицы, что выглядело крайне вызывающе.

Шэнь Цзи не стал ничего объяснять птице. Он лишь переложил её в левую руку, подвешенную на перевязи к груди.

Ло Нин вспомнила его недавние слова и смущенно пробормотала:

— Если нельзя, то...

Духовный Почтенный Чи Фэн ни за что не отпустит его просто так.

В груди что-то слабо зашевелилось, пытаясь выбраться, но он прижал птицу ладонью обратно.

Ло Нин вскрикнула:

— Ты ранен!

Шэнь Цзи щелчком поддел не желающее успокаиваться крыло и небрежно сунул птицу в руки Ло Нин:

— Забирай.

Шэнь Цзи нахмурился:

— Ты хочешь сказать, что за эти три месяца я не получу ни единого балла?

Шэнь Цзи вспомнил кое-что и перестал игнорировать корявые советы Системы:

— Я нашел Ло Нин, почему нет наградных баллов?

В конце концов, в этом мире есть бессмертные и демоны, так что разумная птица — не такая уж редкость.

— Ладно. — Шэнь Цзи пожал плечами: в этой птице и мяса-то почти нет, разве сравнишь её с ценой спасенной жизни? — Раз так, отдам её...

Дела зашли слишком далеко, и теперь, кроме как импровизировать, ничего не оставалось.

Глупая птица, казалось, понимала человеческую речь: с самого начала она сверлила его взглядом, выражая крайнее неповиновение.

К тому же, Се Фу был не единственным его врагом.

Шэнь Цзи размял пальцы:

— Благодарю.

Он легко коснулся пояса.

Феникс, затаивший обиду со времен встречи в Царстве Трех Духов.

Собирая заплечный короб, он внезапно спросил:

— Братец Шэнь, ты еще держишься? Может, спустимся с горы отдохнуть?

Возможно, птица затаила злобу за то, что он принял её за еду.

Ло Нин суетливо приняла подарок, но, мельком взглянув на правую руку Шэнь Цзи и вспомнив, как кровь брызнула на птицу, невольно прониклась к этой маленькой капризной особе суеверным страхом. Помявшись, она поспешно сунула птицу обратно в руки Шэнь Цзи.

Ло Нин инстинктивно отвела взгляд.

Закончив, она испугалась, что не избавится от этого горячего картофеля, развернулась и трусцой побежала прочь, неловко поглаживая покладистого Ветробежного леопарда.

Ло Нин поспешно оторвала лоскут от своего рукава, чтобы перевязать рану и остановить кровь.

Система утешала его:

— Сейчас баллы не так важны! Хозяин, вы ранены, лучше всего потратить эти три месяца на восстановление. К тому же Главный злодей тоже исчезнет на три месяца. Даже если он позже прорвёт Печать и отправится в Мир Смертных на ваши поиски, мы к тому времени уже доберемся до Мира Бессмертных.

Шэнь Цзи посмотрел на её удаляющуюся спину, делающую вид, что ничего не произошло, затем опустил взгляд на возвращенную птицу. Ему ничего не оставалось, как поднести её к самому лицу:

— Веди себя прилично, и я, так и быть, подумаю, стоит ли сохранять тебе жизнь. Поняла?

Птица, прижатая к его ладони, внезапно ожила и, собрав, казалось, все оставшиеся силы, яростно клюнула его в тыльную сторону ладони!

Шэнь Цзи судорожно вдохнул, пальцы невольно сжались — лишь чудом он сдержался, чтобы не придушить её на месте.

Ло Нин быстро забыла об эпизоде с птицей, всецело погрузившись в поиски лечебных трав на склонах гор.

— Братец Шэнь, тот самый... лучше ты поддержи её...

Слишком уж плотный график чреват проблемами.

Система давно приготовила ответ:

— Потому что, хотя книга сосредоточена на Ло Нин, наша главная задача — победить Главного злодея. Поэтому нужно опираться на мужского героя Сюань Чэня, чья боевая мощь выше, а Ло Нин больше подходит на роль помощника. Поиск Ло Нин — это лишь предварительное условие для запуска основного сюжета. Награда баллами будет начислена только после того, как герои встретятся.

В Мире Смертных он наткнулся на эту вздорную курицу.

Шэнь Цзи ответил:

— Я в порядке.

Впрочем, нужно было собирать травы, поэтому Шэнь Цзи не стал сводить счёты. Он небрежно сунул птицу за пазуху и вернулся к Ветробежному леопарду, чтобы вместе с Ло Нин еще раз осмотреть место, где он упал.

Он сменил тему:

— Как именно выполнять это задание?

Хозяин наконец проявил рвение, и Система поспешила объяснить:

— Задание состоит из двух ветвей. Первая — перенос ненависти: вы должны стать мишенью для Главного злодея вместо мужского героя. Чем больше Главный злодей вас презирает, тем больше внимания будет уделять вам, и тогда мужской герой будет в безопасности.

Шэнь Цзи невольно вспомнил Се Фу при их последней встрече.

Что касается привлечения ненависти, то, похоже, он уже перевыполнил план.

— Вторая ветвь — направлять мужского героя, чтобы он избегал ошибок и не допустил развития сюжета, ведущего к сливу концовки! Конечно, чтобы выполнить эти ветви, сейчас важнее всего наладить отношения с Ло Нин.

Система решительно закончила и начала смело мечтать о будущем:

— Когда хозяин проникнет в круг главных героев, вы заработаете массу баллов, сможете обменять их на различные функции и достигнуть вершины жизни!

Шэнь Цзи не стал комментировать её оптимизм.

Вершина жизни?

Для начала надо бы просто выжить эти три месяца.

—

Когда они вернулись к подножию горы, уже смеркалось.

В Снежных Землях ночь наступает на удивление поздно и всегда сопровождается пронизывающим холодом.

Небо окрасилось в багрянец, земля еще хранила отсветы сияния снегов, но холод, с каждой минутой становящийся всё невыносимее, уже начал спускаться с заснеженных пиков, пронизывая деревню Шоуло.

— Странно...

Еще не дойдя до ворот, Ло Нин посмотрела в сторону деревни, на её лице появилось недоумение.

Шэнь Цзи спросил:

— Что такое?

Ло Нин объяснила:

— Уже почти стемнело. Обычно в это время все закрывают двери, чтобы сберечь тепло, в каждом доме начинают готовить ужин. Почему сегодня так тихо?

Услышав это, Шэнь Цзи тоже посмотрел на подозрительно тихую окраину деревни Шоуло.

Ло Нин собралась что-то сказать, но увидела, как из ворот деревни спешат навстречу несколько знакомых фигур.

— Дядюшка?

Шэнь Цзи слегка пришпорил Ветробежного леопарда, ускоряя движение.

Ло Хуньлинь и остальные обернулись на звук и поначалу испугались грозного зверя, поспешно вскинув разнообразное оружие.

Ло Нин поспешила подать голос:

— Это я, дядюшка! Я и братец Шэнь!

Увидев на спине зверя двоих людей, они облегченно выдохнули.

Ло Хуньлинь был суров:

— Ло Нин, ты в этот раз зашла слишком далеко! Ушла, ничего не сказав, не было тебя целый вечер, ты хоть представляешь, как я волновался?!

Ло Нин моргнула и смущенно сказала:

— Я знаю, я виновата.

Шэнь Цзи заметил их плохо скрываемую тревогу:

— Что-то случилось?

Ло Хуньлинь повернулся к нему. Он видел, как тот спрыгнул с седла — движения были быстрыми, решительными и свободными. Несмотря на тяжелые ранения, от человека исходило ощущение необыкновенной стати.

Этот Шэнь Цзи — мало того, что выглядит так, словно притягивает неприятности, так по его манерам сразу видно: не простой человек.

Он упал из Мира Демонов с тяжелыми ранениями, и на то была причина. Ло Нин по своей наивности сблизилась с ним, и неизвестно, к добру это или к худу...

Увидев, что Шэнь Цзи протянул руку, чтобы помочь Ло Нин спуститься, Ло Хуньлинь дернулся, поспешно шагнул вперед и перехватил её руку раньше.

Ло Нин не заметила его беспокойства и спросила, продолжая тему Шэнь Цзи:

— В деревне что-то стряслось?

Один из крепких молодых людей за спиной Ло Хуньлиня сказал:

— Сяо Нин, тебя днем не было, ты не знаешь: в деревню приходили двое из Мира Демонов, вели себя очень нагло. Все сейчас обсуждают это в родовом храме, не хватало только тебя.

Ло Нин удивилась:

— Мир Демонов?

Молодой человек припомнил:

— Ага, ищут одного мужчину. Я видел портрет — ну вылитый Божественный Бессмертный. Да, точно, у того мужчины волосы серебристо-белые, как снег на Тяньшане ночью.

Услышав описание, глаза Шэнь Цзи едва заметно дрогнули.

Значит, охотятся за Се Фу.

Впрочем, понятно. Се Фу лишился культивации, и всё, что было с ним связано на Горе Цишань, должно было исчезнуть. Мало того, что Чи Фэн, которого он держал под Печатью, обрёл свободу, так и остальные фениксы, конечно, не будут сидеть сложа руки.

Но если даже они начали действовать, это значит, что и его безопасность под угрозой.

Ло Хуньлинь сказал:

— Раз из Мира Демонов приходят не в первый раз, значит, дело не к добру. Боюсь, это повредит деревне Шоуло. Ло Нин, идем со мной в храм.

Ло Нин послушно кивнула:

— Хорошо.

Молодой человек в этот момент вытащил из-за пазухи пару завернутых в ткань булочек:

— Сяо Нин, я специально для тебя приберег, ешь скорее.

Глаза Ло Нин засияли:

— Спасибо, второй братец!

Она взяла булочки, одну отдала Шэнь Цзи и предложила:

— Братец Шэнь, а где птица, которую ты спас? Дай ей тоже кусочек.

Шэнь Цзи только сейчас вспомнил, что у него за пазухой сидит обуза.

Ло Хуньлинь не удержался:

— Спас птицу?

Он снова посмотрел на Шэнь Цзи.

Сегодня на застолье он наблюдал за ним исподволь: человек спокоен, обходителен, все правила этикета соблюдены, но в глубине глаз — холод. Сразу было видно: внешне тепло, внутри лед. Не похоже, чтобы он был из тех, кто делает что-то без причины.

— Ага, дядюшка, посмотри, она такая красивая!

Сказав это Ло Хуньлиню, Ло Нин почесала подбородок:

— Но она какая-то вялая, точно сильно больна. Братец Шэнь, может, я дам ей лекарство?

Шэнь Цзи ответил:

— Делай как знаешь.

Птица осталась только потому, что её хотела Ло Нин. Больна она или нет — его не волновало. Он достал мешочек и протянул Ло Хуньлиню. Там были все Духовные камни из хранилища Системы и его Мешка Вселенной.

Во время еды вокруг было полно людей, он не мог поблагодарить Ло Хуньлиня наедине, но сейчас был самый подходящий момент.

— Не знаю, как отплатить за спасение жизни. Примите эти Духовные камни как скромный дар.

Ло Хуньлинь был поражен:

— Это...!

В остальных Четырех Мирах Духовные камни — вещь обычная, но в Мире Смертных, где духовная сила истощена, они — величайшая редкость. В деревне Шоуло был единственный камень, и в нём осталась лишь капля энергии, а он передавался как реликвия три поколения. А у Шэнь Цзи их было не меньше тридцати!

Как староста, он лучше других понимал, чего они стоят в Мире Смертных.

Он также понимал, что раненому Шэнь Цзи они сейчас нужнее.

Шэнь Цзи увидел его сомнения:

— Мир Демонов...

Дзинь... Дзинь...

Два резких, пронзительных предупреждения взорвались у него в голове, Шэнь Цзи нахмурился.

Он хотел предупредить Ло Хуньлиня о Се Фу, чтобы они спрятались и пережидали бурю. Очевидно, Система этого не хотела.

— Хозяин, прошу вас, не меняйте предписанный сюжет! Это приведет к изменениям в последующих событиях! — поспешно заговорила Система. — Например, если они покинут Снежные Земли, героиня потеряет возможность достичь места Печати, и сюжет застопорится. Это критическая ошибка высочайшего уровня! Я понесу за это наказание, а вы потеряете шанс на перерождение, душа распадётся, наказание будет очень суровым!

Опасаясь, что Шэнь Цзи пойдет напролом, она добавила:

— Если вы продолжите, я гарантирую, что нас немедленно удалят из этого малого мира, умоляю, подумайте хорошенько!

Ло Хуньлинь, не дождавшись продолжения, спросил:

— Что с Миром Демонов?

Шэнь Цзи, поддавшись на мольбы Системы, сменил тон:

— С людьми из Мира Демонов непросто иметь дело, они вам пригодятся.

Вспомнив, что люди из Мира Демонов приходят один за другим, а деревня Шоуло не может дать отпор, Ло Хуньлинь сжал кулаки и нерешительно взял один камень:

— Благодарю, юный друг, одного достаточно.

Даже так он чувствовал себя неловко. Посмотрев на левую руку Шэнь Цзи, он добавил:

— Раз есть Духовный камень, я сегодня вечером хорошенько обдумаю рецепты, чтобы помочь тебе поскорее исцелиться.

Сказав это, не дожидаясь ответа, он похлопал Ло Нин по плечу:

— Идем.

— О...

Под тяжелым взглядом дядюшки Ло Нин разочарованно кивнула, но перед уходом обернулась:

— Братец Шэнь, не забудь покормить птицу, не дай ей умереть с голоду!

Шэнь Цзи посмотрел на Ло Хунлиня, затем на Ло Нин и кивнул:

— Хорошо.

Деревянный домик, где он лечился, стоял в противоположной стороне от храма. Вернувшись, он бросил мешочек с Духовными камнями на стол, и перед тем, как сесть, почувствовал тепло у себя за пазухой и вытащил глупую птицу.

Птицу он бросил на стол так же небрежно, как мусор; она качнулась пару раз, прежде чем устоять.

Шэнь Цзи окинул её взглядом, отщипнул кусочек булочки и поднес к её клюву:

— Будешь?

Птица была необычайно холодна к своему спасителю, выражала полное презрение и даже не соизволила взглянуть на предложенную еду.

Шэнь Цзи спросил:

— Не голодна?

Птица прямо смотрела на него, казалось, всё еще возмущенная событиями дня.

Впрочем, этот взгляд был в чем-то странно знаком, будто он его уже видел.

Шэнь Цзи попытался припомнить, где, но не преуспел. Подняв птицу за крыло, под её запоздалые протесты он осмотрел её с головы до ног.

Никаких ран.

Единственная кровь на ней — его собственная.

Птица недолго сопротивлялась, затем вонзила когти в его ладонь!

Судя по тому, что рана на руке даже не успела затянуться, птица не играла.

Шэнь Цзи разжал пальцы.

Птица, потеряв равновесие, повалилась на стол.

Шэнь Цзи сел, доедая отвергнутую булочку, и, глядя, как птица неловко поднимается, щелчком пальца снова опрокинул её. Она встала — он опять.

Увы, упорства птице не хватало: после двух попыток она окончательно сдалась и легла на стол, дуясь.

Глаза, всё это время сверлившие его, наконец закрылись, дыхание участилось.

Хотя бы немного оживилась от злости.

Шэнь Цзи слегка тронул её голову:

— Просыпайся.

Птица приоткрыла один глаз, но, сдержавшись, снова закрыла его, не желая отвечать.

Шэнь Цзи снова потыкал её в живот, со злым умыслом проведя пальцем вниз, и поддел длинный птичий коготь:

— Интересно, как у птиц отличить самца от самки?

Бледно-серебристые глаза птицы резко распахнулись.

Она холодно посмотрела на Шэнь Цзи, пнула его палец и, увидев, что он убрал руку, взмахнула крыльями и рванулась в воздух, стремительно пикируя на него!

Шэнь Цзи усмехнулся, одной рукой схватил свой плащ со спинки стула и легко завернул в него атакующего.

Поняв, что попала в ловушку, птица перестала брыкаться.

Шэнь Цзи приоткрыл край плаща...

Вспыхнул серебристый свет.

Острый клюв вырвался из укрытия и вонзился ему в руку!

Система вскрикнула:

— Хозяин, она опять вас клюет!

Улыбка Шэнь Цзи стала еще шире.

Он был готов к возмездию этой птицы и в момент нападения крепко перехватил её клюв.

Птица хлопала крыльями по его руке, но эффекта это не принесло.

Шэнь Цзи потряс её:

— Еще есть приемы?

Птица уставилась на него.

Её бледные глаза, холодные, как лезвия ножа, в этот миг наполнились такой яростью, что в домике на мгновение стало жарко, но это осталось незамеченным.

Она сдержалась, отступила на шаг, но сила руки Шэнь Цзи притянула её обратно.

Шэнь Цзи улыбнулся:

— Ты такая горячая, что для пара не годишься, только на шашлык.

Птица замерла, подняла на него глаза, и когти невольно оставили в столе глубокую дыру. Секунду спустя она глубоко вздохнула и в тишине, пропитанной холодом, рванулась назад...

В тот же миг Шэнь Цзи внезапно разжал руку.

Глядя, как она падает назад, путается в складках ткани и кубарем катится внутри плаща, он невольно рассмеялся.

Птица застыла, упала на пол и перестала двигаться.

— ... — Система не удержалась от комментария: — Хозяин, вы и правда такой скучный...

Шэнь Цзи со смехом подобрал притворяющуюся мертвой птицу и положил на стол:

— Правда?

Система спросила:

— Эта птица обрела разум, вы так над ней издеваетесь, не боитесь, что однажды она культивирует достаточно сил и вернется, чтобы отомстить?

Шэнь Цзи бросил:

— Что ж, буду ждать.

Он снова тронул голову птицы, и, не дождавшись реакции, начал поглаживать гладкие перья. На ощупь они были мягкими и слегка горячими — в такой холод, как на Тяньшане, птица идеально подходила на роль грелки.

Завтра нужно идти в горы осматривать местность, она как раз пригодится.

Птица лежала к нему спиной, не шевелясь.

Должно быть, последние атаки отняли у неё все силы, восстановленные за вечер.

Шэнь Цзи усмехнулся, пододвинул кусочек булочки к её клюву, затем, не обращая внимания на периодически вспыхивающую боль в дантяне, развязал перевязь, поддерживающую левую руку. Вспоминая метод культивации своего предшественника, он взял Духовный камень, сел на кровать, скрестил ноги и сложил руки ладонями вверх.

В этом мире его тело — единственное оружие.

Чем скорее он восстановит силы, тем больше шансов на успех.

Система, увидев это, больше не беспокоила его.

Позже Ло Нин принесла лекарство, Шэнь Цзи выпил его и проводил её. Когда она ушла, за окном ослепительное сияние снегов уже скрыла луна.

Вернувшись, он увидел, что птица лежит на том же месте, снял плащ и укрыл её, чтобы ночью она не замерзла до смерти.

Перья на крыльях птицы едва заметно дрогнули.

Шэнь Цзи постучал по её маленькой затылочной части, которая казалась совершенно равнодушной.

— Спи.

—

Тени от колеблющегося пламени свечи ложились на стену, четко отражая движения человека.

Легкий шорох быстро стих, в домике воцарилась тишина.

Птица поднялась со стола.

Она увидела на стене увеличенную тень медитирующего человека, замерла и повернула голову к смертному, который сидел на кровати с закрытыми глазами, восстанавливая силы.

Она холодно наблюдала за Шэнь Цзи некоторое время, затем перевела взгляд на мешочек рядом.

В Мире Смертных духовная энергия скудна, и сейчас, не имея доступа к правильным техникам, он вынужден полагаться на жалкие кусочки камней.

Но всё, о чем говорили люди, она уже слышала.

Раз в Мире Демонов появились такие признаки, медлить нельзя.

—

— Хозяин! Беда! Птица, которую вы подобрали, кажется, сожрала все ваши Духовные камни!!

Раннее утро следующего дня.

Спокойствие Шэнь Цзи было нарушено криком Системы.

Он закончил медитацию и открыл глаза, глядя на стол.

Там всё было по-прежнему: скомканный плащ, крошки от булочек на тех же местах.

Единственное отличие — птица, которая ночью спала в плаще, сейчас лежала на распахнутом мешочке с камнями, маленьким белым комочком. Перья её слабо мерцали, поза была ленивой, с каким-то странным изяществом.

Шэнь Цзи подошел и увидел, что камни под ней потеряли блеск и рассыпались — вся энергия была вытянута до капли.

Каждый раз, когда свет на ней мигал, из мешочка доносился треск. Должно быть, этот звук и привлек Систему.

Шэнь Цзи поднял птицу и высыпал остатки камней из мешка.

Запасы катастрофически уменьшились.

От тридцати четырех камней осталось лишь шесть последних, лишенных энергии.

Система с болью в голосе взывала:

— Хозяин, какая расточительная птица, мы не можем её содержать!

Впервые Шэнь Цзи был с ней солидарен.

Двадцать восемь камней за ночь — если бы не Система, он бы лишился и оставшихся шести. Учитывая его нынешнюю нищету, он действительно не мог позволить себе такую роскошь.

К тому же, большую часть камней он планировал использовать, чтобы помочь деревне Шоуло, а теперь их растратила непонятная птица. Придется искать другие способы.

Но времени не вернуть. Камней нет, и сколько ни говори, ничего не изменится.

Он беспомощно вздохнул и поднес птицу к лицу:

— Решила подворовать ночью?

Птица была всё так же равнодушна.

Шэнь Цзи указал пальцем на её живот, который ничуть не изменился:

— У тебя такой аппетит, а ты знаешь, что это всё, что у меня было?

Птица от его прикосновения вздрогнула, свет в её перьях стал серебристым.

Система продолжала негодовать:

— Она слишком много ест! Хозяин, может, всё-таки зажарим её? Иначе не окупим убытки!

Окупим?

Шэнь Цзи помял мягкое пузико птицы.

С таким весом...

Окупить убытки невозможно.

Птица попыталась вяло сопротивляться, не особо стараясь.

Шэнь Цзи щелкнул её по лбу:

— Говори, сколько духовной силы выйдет, если сварить из тебя суп?

Не успел он закончить фразу, как серебристый свет на птице резко вспыхнул!

Шэнь Цзи почувствовал тяжесть в руках: пушистый комочек размером с ладонь внезапно растянулся в свете.

Он слегка отвел лицо, защищаясь от слепящего сияния, и инстинктивно прижал к себе источник тепла, оказавшийся на руках.

Раненная левая рука не могла держать тяжесть, он одной рукой обхватил талию существа, из самых лучших побуждений крепко прижимая к себе.

Всего на одно мгновение —

Птица исчезла.

Перед ним оказался голый мужчина.

Его глаза сияли, как серебро, холодные, как лед. Так близко, что убийственное намерение в этом взгляде казалось пугающе знакомым.

Серебристые волосы, удлиненные за счет духовной энергии, мягко опустились, скрывая безупречное, абсолютно знакомое тело.

Влажное, горячее дыхание снова переплелось — странное спокойствие, в отличие от того, что было недавно, с проблеском ясности.

Се Фу смотрел на Шэнь Цзи, и в его низком голосе, пронизанном холодом, звучала насмешка:

— Суп?

Шэнь Цзи: «...»

Он хранил молчание в абсолютной тишине.

Система, очевидно, испытала еще больший шок.

Она зависла на секунду, а затем окончательно развалилась.

— Главный злодей?! Почему он здесь?! Как он оказался здесь?!

Система не могла в это поверить, не могла понять, цепи её логики замкнуло, она была в отчаянии.

— Хозяин, мы пропали! Главный злодей не пошел по сюжету, он с вами, как же он восстановит свою культивацию?!!!

<http://bllate.org/book/22077/2295702>